
СТЕРЕОТИПЫ И ТВОРЧЕСТВО

ЛИАННА МАТЕВОСЯН

*Совершенствование языка заключается
в развитии возможностей выразить новое содержание.*

Н. Б. Мечковская

Ш. Балли во «Французской стилистике» пишет: «Мы являемся рабами собственного я». Из чего складывается это «я»? С точки зрения Ш. Балли, индивидуальность составляют не идеи, – «... ибо нет ничего более безличного, чем идея», – а эмоции, чувства, желания, стремления – «... все, что стимулирует нас к действию, все, из чего складываются не зависящие от рассудка темперамент и характер». Речь человека, создателя и преобразователя языка, «выражает в первую очередь чувства»¹, хотя в речи чувство не всегда выражено отчетливо и в равной степени. Соотношение логического (рассудочного) и эмоционального в мышлении, а следовательно, и в речи различно.

Необходимостью соблюдения правил речевого поведения, или этикета, а также, возможно, боязнью остаться в изоляции определяется стремление человека к стереотипности мышления и речи, однако тенденции к стереотипности мышления и речи противопоставлено желание говорящего выразить в речи свойственные только ему индивидуальные чувства. Иначе говоря, речевому стандарту противостоит конкурирующая тенденция – тенденция к увеличению разнообразия, к дифференциации, к экспрессии. Под влиянием тенденции к экспрессии и увеличению разнообразия происходит устаревание стандартных речевых единиц данного времени, поскольку язык динамичен, а следовательно, он должен быть таковым во всех своих проявлениях. Отсюда и динамизм речевого стандарта, т.е. **стереотипных высказываний**, или **стационарных предложений**. И динамизм этот проявляется в многообразном варьировании стереотипных высказываний².

Для нас материалом лингвистических наблюдений и выводов при исследовании варьирования стереотипных высказываний послужила разговорная речь, ибо, по справедливому замечанию Ш. Балли, «... раз-

---

¹ Балли Ш. Французская стилистика. М., 1961, с. 22, 23.

² См.: Протченко И. Ф., Черемисина Н. В. Лексикология и стилистика в преподавании русского языка как иностранного (динамика, экспрессия, экономия). М., 1986, с. 99; Матевосян Л. Б. Стереотипный пласт языкового сознания: от стандартного к оригинальному. Saarbrücken: LAP-Lambert Academic Publishing, 2012, с. 11-15.

говорный язык является единственным истинным языком и нормой оценки всех прочих форм речи»³.

Человек, опираясь на стандарт как на ядро языковой системы в ряде стереотипных ситуаций⁴, часто не только преобразует, но и разрушает стандарт, создавая новое. Стимулом является желание быть неповторимым, уникальным, не исчезнуть, не раствориться в рамках стереотипа, не потерять собственного лица. И тогда побеждает тенденция к экспрессии и динамизму. Этим объясняется варьирование стереотипных высказываний, которое выражается в:

1) **опущении** элемента из состава стереотипного высказывания (ср. *Будьте здоровы!* и *Будьте!*);

2) **добавлении** какого-либо элемента в составе стереотипного высказывания (ср. *Я благодарен тебе* и *Я даже тебе благодарен*);

3) **замене** одного элемента стереотипного высказывания другим (ср. *Нет чтобы помолчать/помочь/поддержать*).

Варьирование стереотипных высказываний (опущение, добавление какого-либо элемента, замена одного элемента другим) целиком и полностью либо частично меняет содержание высказывания (**лексическое варьирование**), служит для дифференциации смысловых оттенков (**семантическое варьирование**), придает высказыванию эмоционально-экспрессивную окрашенность (**лексико-стилистическое варьирование**) и, наконец, не изменяет стереотипное высказывание ни в семантическом, ни в стилистическом плане (**лексико-синтаксические дублиеты**). Рассмотрим на примерах.

Опущение какого-либо элемента в составе стереотипного высказывания:

Поздравляю вас (Вас, тебя) с новосельем.—> *С новосельем.*

[Вера:] Очень приятно. *Поздравляю вас с новосельем.* Вот. (Вампилов)⁵.

[Кушак (преподносит Галине цветы):] *С новосельем.* Сердечно поздравляю. (Вампилов).

Здесь следует обратиться к проблеме валентности глагола *поздравляю*, являющегося семантическим ядром стереотипных предложений тематико-ситуативной группы (ТСГ) «Поздравление».

³ Балли Ш., указ. соч., с. 24. См. также: Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. М., 1957; Лаптева О. А. Узус как арена языкового изменения // Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста. М., 2002.

⁴ Стереотипные высказывания именуются в виде готовых фраз в ассортименте словарного фразеологизированного мышления человека, но всплывают в памяти в определенной конкретной ситуации, являясь произвольной реакцией на внешний раздражитель – с т у а ц и ю. Ситуация выполняет роль условного рефлекса.

⁵ Примеры приводятся из следующих текстов: пьесы «Провинциальные анекдоты», «Прошлым летом в Чулимске», «Прощание в июне», «Старший сын», «Утиная охота» А.Вампилова, «Машенька» А. Афиногорова, «Ленинградский проспект» И. Штока, «Обыкновенный человек» Л. Леонова, «Иркутская история» А. Арбузова.

По образному выражению А. Дмитриевского, предложение – «драма мысли», в которой сказуемое, являющееся единственным главным членом предложения, воплощает действие драмы, «дополнения» (к ним А. Дмитриевский относит и подлежащее) напоминают действующих лиц сцены, а обстоятельства представляют саму сцену. Мысли А. Дмитриевского переключаются с более поздними идеями французского ученого Л. Теньера, который определил предложение как «драму в миниатюре», сказуемое – как вершину предложения⁶. Идеи А. Дмитриевского, Л. Теньера нашли отражение в работах по семантическому синтаксису.

В большинстве работ по синтаксису в качестве семантического ядра предложения представлен предикат, который окружен предметными субстантивными компонентами. Предикат в соответствии со своей валентностью задает количество предметных компонентов, которые называются актантами – в терминологии Л. Теньера, предметными местами – в терминологии Т. П. Ломтева, предикандумами – в терминологии С. Д. Кацнельсона⁷. Валентные свойства предиката, реализующиеся в предложении, в самом предикате даны в виде «мест», подлежащих заполнению «пробелов». Каждый предикат как бы открывает «вакансии» для замещающих эти вакансии «предикандумов»⁸.

Так, семантическим ядром стереотипных высказываний ТСГ «Поздравление» является предикат *поздравляю*, который, как правило, окружен актантами: *кто? кого? с чем?* Опускание первых двух актантов не влияет на смысловую сторону высказывания, так как они имплицитно содержатся в структуре ситуации «поздравления»; первый актант, обозначающий адресанта, эксплицитно выражен в самом предикате (в его флексии), третий актант несет основную информацию. Хотя предикат *поздравляю* в предложении *Поздравляю вас с новосельем* является стержневым компонентом, его опущение не разрушает предложения, ибо он (его значение) имплицитно содержится в актанте. Поэтому стереотипные высказывания *С новосельем*, *С победой*, *С днем рождения* воспринимаются не как «осколки» полного высказывания, а как его варианты, равнозначные ему и равноправные с ним.

Стереотипные высказывания ТСГ «Благодарность», такие как *Спасибо*, *Благодарю*, *Большое спасибо*, *Очень благодарен* и др., часто осложняются конструкцией *за + вин. п.* Это, вернее, не осложнение, а эксплицитное выражение того, *за что благодарят* (а благодарят всегда за что-либо), поэтому *благодарность за что* имплицитно содержится в высказываниях *Спасибо*, *Благодарю* и др. Подобное варьирование не изменяет стереотип-

⁶ См.: «Современный русский язык» / Под ред. В. А. Белошапковой. М., 1986, с. 471.

⁷ См.: Белошапкова В. А. Современный русский язык: Синтаксис. М., 1977; Ломтев Т. П. Структура предложения в современном русском языке. М., 1979; Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. М., 2002.

⁸ См.: Кацнельсон С. Д., указ. соч., с. 177.

ного высказывания ни в семантическом, ни в стилистическом плане – это своеобразные лексико-синтаксические дублеты.

В высказываниях данной ТСГ возможно опущение зависимого компонента и исключается опущение компонента стержневого, ибо без стержневого слова конструкция *За + вин. п.* приобретает другое значение – значение ‘пожелания’: *За дружбу, За твоё здоровье* и т.п.

За твоё здоровье. → *Твоё здоровье.*

[Сарафанов:] Я счастлив... Я просто счастлив. [Сильва (Сарафанову):] *За вас, за вашу дружную семью!* [Бусыгин:] *Твоё здоровье, папаша.* [Сарафанов (в волнении):] Спасибо, сынок. (Вампилов).

[Виктор (подойдя к Маше):] Мария! «Вернись, я все прошу, упреки, подозрения...». И как там далее поется. Словом, будем в новом году дружить по-новому. И если я начну хамить по-старому, ты меня беспощадно крой. *Твоё здоровье, Мария!* [Маша:] Спасибо, Витя. (Афиногенов).

Варьирование может осуществляться и **путем добавления какого-либо элемента в составе стереотипного высказывания.**

Извини (-те). → *Извини (-те) еще раз.*

[Виктория:] А то забирайте мой приемник, утром вернете. [Потапов:] Разрешите? [Виктория:] Забирайте. [Потапов:] Большое вам спасибо. (Взял радиоприемник). *Извините еще раз, спокойной ночи.* (Вампилов).

Благодарю. → **Еще раз** *благодарю тебя (Вас, вас) за все, (что ты (Вы, вы) для меня сделал(-и)).*

[Вера:] Не буду дальше отвлекать вас своей болтовней. До свидания, милый Василий Иванович. *Еще раз благодарю вас за все, что вы для Маши сделали.* (Афиногенов).

В приведенных выше высказываниях добавление элемента *еще раз* не разрушает стандарта, а усиливает значение ‘извинения’ и ‘благодарности’; значение ‘счета’, или количественное/квантитативное значение, здесь ослаблено – имеет место семантическое варьирование. В предложениях же *Большое вам (Вам, тебе) спасибо* (вариант *Большое спасибо*), *Благодарю вас (Вас, тебя)* (вариант *Благодарю*) это добавление носит иной характер: лицо адресата выражено эксплицитно. В предложении *Благодарю вас (Вас, тебя) за все* эксплицируется то, за что благодарят – *за все*, что также не приводит к разрушению стереотипного высказывания.

Другой пример семантического варьирования:

Извиняюсь. → **Дико** *извиняюсь.* → **Я дико** *извиняюсь*⁹. Или: *Как ваше (твое) имя?* → *Как ваше (твое) имя, если не секрет?*

[Леонид:] *Как ваше имя, если не секрет?* [Маша:] Маша. (Афиногенов).

Это лексико-стилистическое варьирование. Стилистическая маркиро-

⁹ См.: **Белянин В. П., Бутенко И. А.** Живая речь. Словарь разговорных выражений. М., 1994, с. 181.

ванность подобных высказываний обеспечивается характером взаимоотношений общающихся и их возрастной разницей.

Стереотипные высказывания часто осложняются различными частями, в том числе модальными (их в лингвистической литературе называют также выделительными, акцентирующими, экспрессивными и т.д.)¹⁰ – типа *ну, вот, же, еще, и, а* и т.п., что не приводит к разрушению стандарта. Подобное осложнение стереотипных высказываний обусловлено такой функцией модальных частиц, как функция передачи разнообразных коммуникативных характеристик сообщения, например, выражение различных субъективно-модальных значений или оценки сообщения, участие в выражении цели сообщения, утверждения или отрицания, характеристика действия или состояния по его протеканию во времени, по полноте или неполноте, результативности или нерезультативности его осуществления¹¹. Более того, частицы делают речь выразительной, экспрессивной. **Речь без частиц – обеднённая речь.** Частицы передают отношение говорящего к ситуации, к миру реальности. Частицы сообщают нечто дополнительное, эксплицитно не выражаемую «скрытую строку», т.е. несут в себе «мир дополнительной скрытой семантики»¹². В речи своей мы можем просто описывать окружающую нас действительность, а можем и обсуждать ее. Обсуждение мира реальности достигается высказываниями с частицами (см. там же, с. 28). Все модальные частицы объединяет оценочное значение. Таким образом, модальные частицы – «... это слова, максимально ответственные за удачу (*happy conditions*) общения» (там же, с. 14). И так как тезис о принципиальной непереводаемости частиц общепризнан, то «...употребление частиц нужно **не усвоить, а освоить** (там же, с. 10, выделено нами – Л. М.). Именно освоить, ибо скрытая семантика частиц часто вытекает не из буквального состава высказывания, а определяется presupпозицией. Посмотрим, как модальные частицы осложняют семантику стереотипного высказывания, при этом не разрушая стандарта, а рождая его лексико-семантический вариант:

а) усилительное значение

[Леонид:] Чудесное имя. Тихое, домашнее – Маша. Машенька! Ах, *как я рад за вас*, Василий Иванович! Вам для полноты жизни не хватало именно внучки. Детского крика в доме. (Афиногенов).

Частица *как* усиливает значение 'радости'.

[Леонид:] Машенька, мы друзья? Друзья. Так вот вам моя рука. Вы завтра придете в школу – и никто даже не вспомнит. [Маша:] Нет. *Мне так стыдно*. (Афиногенов).

Частица *так* усиливает отрицательную оценку говорящим (Машей)

¹⁰ См.: Николаева Т. М. Функции частиц в высказывании (На материале славянских языков). М., 1985, с. 3.

¹¹ См.: «Русская грамматика». Т. 2. М., 1980, с. 723.

¹² Николаева Т. М., указ. соч., с. 29.

своего же собственного поведения.

[Калошин (весело):] Футбол? [Виктория:] *Ну конечно.* [Калошин:] Так, так. Значит, футбол? [Потапов:] Да футбол же. *Неужели вы не понимаете?* [Калошин:] Я понимаю. Я все понимаю. Я, товарищи, уже не маленький. (Вампилов).

Частица *ну* усиливает положительный ответ, делает его убедительным. Частица *неужели* усиливает значение ‘удивления’ и передает даже ‘возмущение’.

[Базильский:] В чем дело? [Ступак:] Что случилось? [Васюта:] *Это еще что такое?* (Вампилов).

Комплексная частица *это еще* усиливает значение ‘возмущения’, выражает ‘упрек-негодование’.

[Галина (поднимается):] Мне пора на вокзал. Вы проводите меня, Семен Семенович? [Семен Семенович:] *Да, да, конечно.* (Шток). Повторное *да* усиливает значение ‘согласия’, делает его безапелляционным.

[Клавдия Петровна:] А ты что так разочарованно на меня смотришь? Дают отсрочку – и слава богу. Солдаткой хочешь быть? [Маша:] *А при чем тут я?* [Клавдия Петровна:] Ты со мной не хитри. (Шток).

Частица *а* усиливает значение ‘непонимания’, значение, условно передаваемое как ‘учитывая все вышесказанное’¹³.

Многие частицы часто соотносятся с союзами, которым присуща связующая функция. По своему значению и синтаксическим функциям они не противостоят союзам, а совмещают в себе признаки частиц с признаками союзов, поэтому их часто называют частицами-союзами¹⁴. В нашем материале имеются частицы-союзы, совмещающие модальные значения со значениями связующих слов, например *а, же, вот и, ну и*.

[Окаемов:] Ушел... *Как же быть?* [Маша:] Не знаю. (Афиногенов).

Частица *же* имеет смысл ‘все-таки, в связи с этим’, она содержит в себе оценку предыдущей ситуации: «в связи с тем, что он ушел, как быть?».

[Вера:] О, скажи мне, что ты моя... что поедешь со мной... [Маша:] Куда? [Вера:] В наш город. Тебя ждут там. Твои подруги по школе. [Маша:] *А как же дедушка?* (Афиногенов).

Частица *а* выполняет связочную функцию (как и почти все частицы, находясь в инициальной позиции) и одновременно выражает противительное значение.

[Алексей:]... Ладно, давай мириться ... и выпьем за твоего друга, который вряд ли придет: не сезон. Самая стройка в разгаре. Чем он занимается-то теперь? [Ладыгин:] *А вот не скажу.* Не хочу с тобой говорить. (Леонов).

Комплексная частица *а вот* имеет смысл ‘в связи с этим’: ‘учитывая

¹³ Там же, с. 72.

¹⁴ См.: «Русская грамматика». Т. 2, с. 730.

все вышесказанное, не скажу’.

б) сопоставительное значение

Сопоставительное значение обычно передается частицей *а*.

[Забродин:] Иди руки мой. [Борис:] Я душ после игры принимал. [Забродин:] Тогда за стол. [Вася:] *А мне можно?* (Шток).

Частицу *а* в данной конситуации можно заменить частицей *и* (ср.: *И мне можно?*). Возможность такой замены позволяет увидеть в частице *а* и значение ‘тоже’.

в) связочная функция

[Вася:] Бабушка! Я сегодня четверку получил. По русскому. [Клавдия Петровна:] **Вот и славно.** (Шток).

[Маша (тихо):] Я люблю Бориса, тетя Клава. Очень люблю. [Клавдия Петровна:] **Ну и слава Богу.** (Шток).

Комплексные частицы *вот и*, *ну и* связывают данные высказывания с предыдущими репликами. Частица *вот и* одновременно выражает ‘результативное’ значение.

г) значение ‘подведение итога разговора’

[Сарафанов:] ... Ничего, если ненадолго ты устроишься здесь, рядом с товарищем? [Бусыгин:] Отлично. [Сарафанов:] А потом, куда они поднимутся ... [Бусыгин (перебивает):] Ты не беспокойся. [Сарафанов:] **Ну, приятного тебе сна.** (Вампилов).

[Борис:] Ты ему скажи, чтоб по нашей улице не ходил. Опасно. Можно и по шее получить. [Маша:] От кого? [Борис:] От кого следует. [Маша:] Глупо. **Ну прощай...** (Шток).

Частица *ну* как бы «закругляет» разговор. Кроме того, она выполняет связочную функцию.

Варьирование стереотипного высказывания может осуществляться путем замены одного элемента другим.

До свидания. → *До завтра.* → *До вечера.* → *До утра.*

Стереотипные высказывания *До завтра*, *До вечера*, *До утра* построены по модели предложения *До свидания*, т.е. по модели *До + род. п.*:

[Галина:] Плохо, что я тебя не собрала. Ты даже без плаща. [Зилов:] Ничего, обойдусь ... (подходит к ней, поцеловал ее в щеку). *До свидания.* (Вампилов).

[Пашка:] Здравсьте. [Кашкина:] Добрый день... *До вечера.* (Исчезает.) [Шаманов:] Счастливо. (Вампилов).

Очень признателен. → **Весьма признателен.** → **Крайне признателен.**

[Нина:] Да-да, мы теперь так любим молодые дарования, что зачастую безрассудно их портим. Скажу откровенно, Василий Иванович, меня задевает, когда родители раздувают маленькие таланты своих деток в большие претензии. [Окаемов (обрадованно):] Очень хорошо! Именно это я и хотел сказать. Легкая слава... хлопки... и пошло – раздуют, заласкают,

и голоса нет. И жизнь испорчена... Хм... хм... *Крайне признателен*, что и вы так думаете. [Нина:] В таком случае я просто послушаю Машу и скажу откровенно, стоит ли ей заниматься. Согласны? [Окаемов:] То есть я всецело. *Весьма признателен*. (Афиногенов).

Замена *очень* → *весьма* → *крайне* – семантическое варьирование стереотипного высказывания *Очень признателен*. Если слова *очень* и *весьма* – абсолютные синонимы, то слово *крайне* усиливает значение признательности/благодарности.

Сам знаю. → *Без тебя знаю.*

Это лексико-стилистические варианты стереотипного высказывания *Знаю*. Добавление элементов *сам* и *без тебя* не разрушает стандарта. Соответствующие предложения по отношению друг к другу являются лексико-синтаксическими дублетами.

[Сергей:] Квартира три, батя. [Сердюк:] *Без тебя знаю.* (= *Сам знаю.*) (Входит в дом.) (Арбузов).

Кто знает. → *Бог знает.*

Это лексико-стилистические варианты предложения *Никто не знает*, которое, в свою очередь, является семантическим вариантом предложения *Не знаю*.

[Виктор:] И сбежав с мостика, счастливая, с заплаканными глазами, она (Валя – Л. М.) убегает в темноту... Станет ли она когда-нибудь моей женой, согласится ли? [Хор:] *Кто знает.* (= *Бог знает*). Но это уже другая история, другой рассказ... (Арбузов).

Наши наблюдения подтверждают борьбу противоположных тенденций на протяжении всего развития языка: тенденции к динамизму и – устойчивости; к стандарту и – экспрессии; к экономии и – избыточности. В конечном счете все эти тенденции определяются коммуникативной функцией. Варьирование стереотипных высказываний есть непосредственный продукт коммуникации. В целях коммуникации говорящий опускает или, наоборот, добавляет что-либо в стереотипном высказывании, заменяет одно слово другим (действует то тенденция к экономии, то тенденция к избыточности, а с этой парой диалектически связаны две другие пары противоборствующих тенденций – тенденции к устойчивости и динамизму, к стандарту и экспрессии). Однако **варьирование синтаксического состава и лексического наполнения стереотипных высказываний имеет предел, за которым наступает разрушение стандарта и рождается новое, по существу, креативное, или оригинальное, высказывание**. Например:

[Валя (подмигнув):] Ладно. (Сергей и Виктор уходят). *Прощай до утра*, лавочка! Ой, голова кружится, Лариска... (Арбузов).

Высказывание *Прощай до утра* представляет собой сочетание слов, выражающих логически несовместимые понятия: *до утра* – расставание ненадолго и *прощай* – расставание надолго или навсегда. Данное высказывание нечастотно, нерегулярно, нестереотипно.

Другой пример:

[Забродин:] ... Иди, иди, не сопротивляйся. Садись. Вот рядом с Клавдией. Выпьем рюмку. А рюмки много – бери стакан. [Скворец (небольшого роста, на полгода старше Забродина):] Нет уж, нет, некогда мне... Э, *привет всей компании*. Прошу прощения, сидеть не могу, ждут дела. (Шток).

Эксплицирование адресата *всей компании* привело к разрушению стандарта и образованию нового оригинального/креативного высказывания.

Стереотипные высказывания *Спасибо, Благодарю, Большое спасибо, Очень благодарен* и др. Часто осложняются конструкцией *за + вин.п.*, это так называемый облигаторный распространитель. Предложно-падежная группа *за + вин.п.* в составе данной структуры “модельна” и продуктивна, что создает возможность варьирования данного распространителя. Однако и здесь варьирование имеет предел, за которым наступает разрушение стандарта. Ср.:

[Аннушка (Алексею):] *Спасибо за совет.* (Леонов).

По уходе Свеколкина все обступают полукругом Аннушку. [Аннушка:] Ну, *спасибо вам за все...* вы были ко мне такие ласковые. (Леонов).

[Репников:] Жених? Ну-ну, друзья. *Спасибо вам за приглашение.* Спасибо... (Вампилов).

[Кудимов:] Это ты?.. Все знаю... Сочувствую. Рад. [Бусыгин:] *Благодарю за чуткость.* (Вампилов).

[Свеколкин:] *Ну спасибо, Дмитрий Романович, за дом, за хлеб, за братское слово.* (Леонов).

[Свеколкин (Ладыгину):] Позволь и мне поздравить тебя, друг. *Спасибо тебе за твоего питомца Алексея.* (Леонов).

Высказывания *Спасибо за совет, Спасибо вам за все, Спасибо за приглашение, Благодарю за чуткость* – стереотипные. Высказывания же *Спасибо за дом, Спасибо за хлеб, Спасибо за братское слово, Спасибо тебе за твоего питомца* – креативные, или оригинальные.

Высказывание *Спасибо за прямоту*, построенное по данной модели как, возможно, креативное, сегодня может быть отнесено – в силу частотности употребления в речи русских – к стереотипным.

Весьма продуктивной является модель *За + вин. п.* в ситуации пожелания:

[Букин:] Спасибо... Мы с Машей пьем *за здоровье комитета и профсоюза.* А также за рядовых членов, здесь присутствующих. *За вас.* (Вампилов).

[Букин (Фролову):] *За твое здоровье!* (Вампилов).

[Сильва (наливает):] ... *За нашу встречу!..* [Сарафанов:] Я счастлив... Я просто счастлив. [Сильва (Сарафанову):] *За вас, за вашу дружную семью!* (Вампилов).

И в этом случае, однако, варьирование имеет предел. Высказывания *За процветание*, *За отличное питание*, построенные по данной модели, скорее являются креативными, чем стереотипными, так как нечастотны.

[Валя (вдохнула):] Давай выпьем пива, Лариска, под выходной все-таки. (Открывает бутылку.) Я тебе в кружку налью, а сама из горлышка. Ну, чокнемся, гражданочка... *За процветание!* (Арбузов).

[Родик:] *За отличное питание* – ура! (Арбузов).

Порой добавление к стереотипному высказыванию какой-либо частицы приводит к его разрушению. Например: [Букин:] Почему же? Мне нравится. *Я даже тебе благодарен*. (Вампилов).

Я тебе благодарен – стереотипное высказывание. Добавление же частицы *даже*, передающей значение ‘возражения’ (ср.: *Мне не только нравится, но я и благодарен*), привело к разрушению стереотипного высказывания и образованию нового оригинального/креативного высказывания.

Варьирование стереотипных высказываний, вплоть до их разрушения и образования новых оригинальных высказываний, используется и в поэзии – для усиления образности и выразительности стиха. Ср.:

Я листе этой каждый вечер
Я тропе этой каждый вечер
– До свидания! – говорю,
– До свидания! – говорю,
И когда ее утром встречу,
И когда ее днем я встречу,

За свидание благодарю.
За подарок благодарю.
Я звезде этой каждый вечер
– До свидания! – говорю,
И когда ее снова встречу,
За надежду благодарю.

(К. Кулиев)

Повторения высказываний *За свидание благодарю*, *За подарок благодарю*, *За надежду благодарю* (вариативная эпифора, основанная на повторении вариантов стереотипного высказывания *Благодарю*) делает стихотворение особенно выразительным, экспрессивным.

В. А. Каверин вспоминает, как, студентом Института восточных языков, слушал лекцию И. Ю. Крачковского о том, что арабы относятся к языку как к предмету искусства¹⁵. Эта мысль для русской литературы не новая, достаточно вспомнить Н. С. Лескова и М. М. Зощенко. По свидетельству Каверина, детский поэт Е. А. Благинина осуществила эту мысль в разговорной речи. «Афоризмы душевной бодрости» – так называет поэтесса свою талантливую игру с русской разговорной речью, которую Каверин использовал в романе «Наука расставания», в рассказе военного корреспондента¹⁶. Секретарь редакции Нина Викторовна славилась своими «плодами житейской бодрости»:

¹⁵ См.: Каверин В. Литератор. Дневники и письма. М., 1988, с. 209.

¹⁶ См.: там же.

– Доложила, – сказала Нина Викторовна, – молчит. Плохо дело! Придется повиниться. *Шиллера в мешке не утаишь* (Ср.: *Шила в мешке не утаишь*).

Раздался звонок. Нина Викторовна ушла в кабинет.

– *Береги челюсть* смолоду, – сказала она. – Вас! (Ср.: *Береги честь смолоду*).

На этот раз Нина Викторовна, возвращаясь из кабинета главного редактора, возвестила: «*Безрезультатно!*» (Ср.: *Безрезультатно*) (В.Каверин. Наука расставания).

В разговорной речи русских встречаются предложения:

Детей бояться – в лес не ходить. Ср.: *Волков бояться – в лес не ходить*¹⁷.
Ученье – свет, а неученых тьма. Ср.: *Ученье – свет, а неученье – тьма*¹⁸.

Этот перечень можно продолжить...

Философ С. А. Чернявский рассматривает соотношение системы, структуры и эволюции в любом объекте (и природы, и общества) как категорию универсальную. Виток эволюции, по Чернявскому, состоит из четырех этапов: два этапа-состояния – анархия и диктатура, два этапа-процесса – демократия и революция. Каждый этап выполняет конкретную функцию: при анархии происходит развитие периферии, при диктатуре – развитие центра, при демократии происходит переход (процесс) от главенства периферии к главенству центра, при революции – переход от одного витка к другому¹⁹.

Нечто аналогичное мы наблюдаем в языке и в речи, а значит, в языковом сознании. Завтра периферийные единицы стереотипного пласта языкового сознания могут стать центральными, а единицы нестереотипного пласта (так называемые производимые, или креативные, или оригинальные, высказывания) в силу повторяемости и частотности употребления – стереотипными. Воистину, узус – «... арена для языковых изменений»²⁰.

Стереотипные высказывания – феномен, который постоянно изменяется и пополняется. Ср.: *Доброй ночи!* или *Доброго времени суток!* как приветствие. Или высказывание *Ой, всё*. Сегодня в «Словаре языка Интернета.ru» зафиксировано как стереотипное: *ой, всё; ой всё; ойвсё*.

«Выражение, используемое для резкого прекращения диалога в связи с его бесперспективностью или нежелательностью. <...>

Помимо конфликтности, может также указывать на отсутствие понимания и некомфортность:

– *Do you speak English?* – *Ой, всё*.

Дополнительный юмористический эффект нелогичности и непредсказуемости поведения достигается при соотнесении «женской» фразы с неожи-

¹⁷ Белянин В. П., Бутенко И. А., указ. соч., с. 48.

¹⁸ Там же, с. 163.

¹⁹ См.: Чернявский С. А. Организация витка эволюционной спирали // «Философские исследования». М., 1996, № 1.

²⁰ Лаптева О. А., указ. соч., с. 345.

данным персонажем (мужчиной, компьютерной программой, рублем и т.д.):

– *Окей, Гугл, как понять женщин? – Ой, всё!*

или

– *Мне надо тебе кое-что сказать: я беременна. – Ой, всё. <...>*

• – *алло. – не могу сейчас разговаривать. – ты же сама мне позвонила. – ой, все.*

• – *Ой, всё. – Но я же еще ничего не сказал. – Ой, всё»²¹.*

Таким образом, тенденции к устойчивости и изменчивости являются важнейшими закономерностями эволюции языка, а следовательно, и речи. «В языке, – подчеркивал Г. Шухардт, – лишь движение действительно, лишь покой воспринимаем»²².

Ключевые слова: языковое сознание, стереотипный пласт, стереотипные высказывания/стационарные предложения, варьирование, производимые/креативные высказывания

ԼԻԱՆՆԱ ՄԱԹԵՎՈՍՅԱՆ – Կարծրատիպերը և ստերեոտիպները – Մարդիկ, հաղորդակցման ընթացքում հենվելով լեզվագիտակցության կարծրատիպ շերտի շարահյուսական կառուցվածքների վրա, հաճախ գործածում են ստերեոտիպական նոր ասույթներ: Դա պայմանավորված է այն հանգամանքով, որ մարդը ձգտում է լինել անկրկնելի, միակն իր տեսակի մեջ: Հողվածում դիտարկվում են մարդու այդ լեզվական հնարավորությունները:

Բանալի բառեր – լեզվագիտակցություն, կարծրատիպ շերտ, կարծրատիպ ասույթներ/ստացիոնար նախադասություններ, փոփոխական, կրեատիվ ասույթներ

LIANNA MATEVOSYAN – *Stereotype and Creation.* – Relying on the standard as the nucleus of linguistic system in a number of stereotypical situations, an individual often not only alters, but also destroys the latter, often creating something new. The stimulus appears to be a desire to be unique, not to disappear, not to dissolve in stereotype, not to lose one's own self. In this case a trend towards dynamism and expression steps forward.

Key Words: language consciousness, stereotypical layer, stereotypical utterances/ stationary sentences, modification, creative utterances

²¹ Кронгауз М.А., Литвин Е.А., Мерзлякова В.Н. Словарь языка Интернета.ru. М., 2016, с. 83-84.

²² Цит. по: Прогченко И. Ф., Черемисина Н. В., указ. соч., с. 7.